

Ольга Строева

Герой нашего вневремени

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Строева О. Э.

Герой нашего вневремени / О. Э. Строева — «ЛитРес:
Самиздат», 2017

Лирический рассказ о "лишнем" человеке нашего странного времени – размышления о том, почему тонкие, умные, глубокие люди оказываются (якобы) не у дел, остро ощущая свою инаковость и ненужность. Это и теплое воспоминание автора о нежной дружбе, и его благодарность всем "странным" (юродивым) людям за присутствие в жизни.

Герой нашего вневремени

Когда теряешь этот чужой мир, закрываясь в одиночество, стирая слезами самое главное, набираешь привычный номер – и Маленький Принц легко подхватывает тебя и рисует твой мир. Рисует чем попало – своим одиночеством, пьянками, Бергманом. Своим пониманием, что все это ненастоящее, а настоящее есть.

Он спрыгнул с дерева – легкие кудри по плечам.

– Идем ко мне.

– Нет-нет, я этой ночью дописываю диплом.

– Бери с собой. У меня допишешь.

Так мне в руки свалилось сердце, чувствовать которое буду всю жизнь: пьяные звонки, нежная дружба, путанные письма.

Мы пошли вперед, подруга с Пиплом – за нами. И сразу – родные люди... сто лет как.

На кухне нам рассказывают о картошке по-китайски. Всё странно: ночная одинокая квартира без родителей, на стенах – афиши. И стыдливое – я делаю ремонт.

И вот поспела картошка, последний штрих – шафран. Всё странно. Другая реальность. Калуга любит удивлять. Медленно оказываемся в комнате, в темноте на полу под робким взглядом ночника. Стихи. Напечатанные на машинке. Читает по-детски открыто, беззащитно.

– Я сумасшедший, белый билет есть. Показать?

Да здесь все по ту сторону. Лето, рассвет, какой бывает в девятнадцать – беззаботный и с надеждами. С птицами. Поют, да, уже поют. А мы слушаем их с балкона четвертого этажа низкой хрущевки.

– Давайте пластинку поставим.

Всё по ту сторону. Сумасшедшая Калуга с извилистыми подземными ходами под. Их рыли купцы, сокрывая сокровища. Сокровенный город. Прячет сердце в глубине ходов. И не каждому открывает.

– Хочешь, шахматы подарю?

Выбираемся из вневременного утра в институт. Ночь без сна. В руках шахматы. Диплом не написан.

Комисс пришел днем. Седьмой этаж оранжевой общаги. Был слет, выдали сухой паек и – я вам принес. Трогательно, необычно, по-домашнему. Мы всегда угощали, а тут – принес.

Жил он – спуститься вниз по Степана Разина, как будто к морю идешь. Мимо разрушенной церкви, разборки гопников, серии однотипных пятиэтажек. Совсем рядом.

В то лето он работал или хотел работать лифтером и вел какие-то «Марсианские хроники» на радио. Сценарии я часто слушала, сидя на тесной кухне. Прислонившись к стене, кудрявый мальчик-Моррисон пухлыми губами читал абсолютно никому не понятные слова. Читать его непонятные слова стало делом моей жизни. Но это позже. Сейчас – внимательный медленный взгляд прямо в глаза. Карие в карие. Грустная задумчивость вдруг сбивается быстрой улыбкой. В глазах детские фонарики. И опять, почти сразу – сосредоточенная на чем-то неизвестном серьезность, к которой он, делая над собой усилие, возвращается. Не получается – и глаза опять сияют.

Он весь растворен и внутри и снаружи каким-то невесомым миром, и примириться с этим помогает ему только водка и бесконечный смех. Наполнил себя ворохом анекдотов и реальные истории сделал анекдотами, которых у него пруд пруди. И даже когда он порвал себе руку циркулярной пилой и, весь замотанный, встречал меня на вокзале с кучей друзей – я только рассмеялась. Комисс, ну что с тобой опять. Потом понимаю – надо пожалеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.